

— Приехали, выходи. — Лу Фэнсюй первым выбрался из машины и поспешил открыть дверь для Шэнь Цюмина.

— Ты принимаешь меня за маленькую девочку? — Шэнь Цюмин изящно вытер губы и, небрежно сунув мусор в руки Лу Фэнсюю, вышел из салона.

— Ладно поесть, но мусор-то почему я должен выбрасывать? Не слишком ли нагло, учитель Шэнь? — Несмотря на ворчание, Лу Фэнсюй всё же сжал пакет в руке, планируя при первой возможности найти урну.

Шэнь Цюмин не ответил, взглядываясь в название на вывеске адвокатского бюро.

— Адвокатское бюро Вэйфэн? Звучит довольно интеллигентно. Он еще на месте в такое время?

Лу Фэнсюй потряс телефоном:

— Не волнуйся, всё схвачено. Я записался заранее. Пошли.

Довольно сообразительный, — подумал Шэнь Цюмин.

Линь Фэн смотрел на график записей. В это время он уже должен был закончить работу, но помощник неожиданно ворвался в кабинет, сообщив, что кто-то доплатил за срочный приём. Утром его вызвали в полицию, что само по себе настроения не прибавило, и теперь он мечтал лишь об одном — расслабиться за парой бокалов спиртного. Однако, решив, что раз клиент настаивает на срочности, значит, дело важное, он согласился. Каково же было его удивление, когда на пороге оказался тот самый офицер из полиции. Неужели это...

— Наваждение? — хмыкнул Линь Фэн.

Лу Фэнсюй усадил Шэнь Цюмина на диван:

— Не говори так. У нас вполне законная срочная запись на два часа.

Шэнь Цюмин взял со стола чай и пригубил:

— Адвокат Линь, давайте поговорим. После вашего ухода мы встречались с профессором Линем.

— О, вот как? И что же он вам сказал? Дайте угадаю. О моей матери? — Линь Фэн сел напротив

них. — Позвольте мне угадать, что именно вы хотите узнать. О том, правда ли, что моя мать сбежала? Или о том, правду ли говорит мой отец? А может, о том, является ли труп, найденный во дворе, телом моей матери?

Лу Фэнсуй с тяжёлым выражением лица уставился на адвоката:

— Похоже, адвокат Линь — человек весьма проницательный.

Линь Фэн пожал плечами:

— А вот офицер Лу оказался не таким уж сообразительным, как я предполагал.

Шэнь Цюмин достал из сумки фотографию Линь Чжэнчэ и положил её на стол:

— Адвокат Линь, похоже, у вас... большие претензии к собственному отцу?

Линь Фэн равнодушно скользнул взглядом по фото:

— И что дальше?

— Согласно нашему расследованию, с тех пор как ваша мать ушла, когда вам было пять лет, вас воспитывал отец. Для внешнего мира отношения в вашей семье казались очень гармоничными. Если это не было игрой на публику, значит, причина в вашей матери, верно? — Шэнь Цюмин забрал у Лу Фэнсюя регистратор и прямо на глазах у Линь Фэна выключил его. — Ну вот, теперь мы можем поговорить о том, что скрыто за закрытыми дверями? Ведь запись в регистраторе могла бы вам навредить? Вы ведь не зря адвокат, верно?

Линь Фэн отбросил насмешливую маску:

— У меня действительно нет тёплых воспоминаний о матери. С самого детства я только и слышал: Мать тебя бросила, она сбежала с другим, ты никому не нужный ребёнок и так далее. Столько лет прошло, было бы странно испытывать к ней привязанность. Что же касается отца... — он замолчал, а затем добавил лишь одну фразу: — Он строгий отец.

Больше Линь Фэн не проронил ни слова.

— Скоро пойдёт дождь, — Шэнь Цюмин посмотрел через окно на сгущающиеся тучи. — Адвокат Линь, какое у вас первое воспоминание о дождливых днях?

Шэнь Цюмин вызывал у него крайне неприятные ощущения — очень неприятные. Казалось, он видит его насквозь. Любое лишнее слово могло стать ошибкой... Он опасен, — подумал Линь

Фэн.

— Сначала я расскажу о своих. У меня воспоминания о дожде отвратительные. Запах гниющей земли, давящая тяжесть в воздухе, промокшие штанины. Ужасно, не правда ли? — Шэнь Цюмин смотрел в окно, и взгляд его казался пустым.

Лу Фэнсью задумчиво наблюдал за его профилем.

— А у вас, адвокат Линь? — Шэнь Цюмин моргнул и вернулся к реальности.

Линь Фэн задумался и улыбнулся:

— Наверное, аромат роз. Вы ведь знаете, в детстве я видел много кустов роз.

Шэнь Цюмин поднялся и кивнул:

— И правда, это прекрасно. Идёмте, офицер Лу.

Лу Фэнсью встал, нахмурившись. Больше не будет расспрашивать?

Шэнь Цюмин молча направился к выходу. Остановившись у дверей, он произнёс:

— Адвокат Линь, вы очень красивы. У вас была прекрасная и добрая мать.

С этими словами он вышел за дверь.

— Пойдите, — Линь Фэн вскочил и догнал их у самого выхода. — Лю Вэнь. Дочь тушки Лю.

Сказав это, он захлопнул дверь.

Вернувшись в машину, Лу Фэнсью наконец спросил:

— Почему ты не спросил его прямо?

Шэнь Цюмин глубоко вздохнул, выдыхая напряжение:

— Этого достаточно.

— А? Мы же узнали только имя дочери тушки Лю, — недоумевал Лу Фэнсью.

Шэнь Цюмин бросил на него короткий взгляд:

— Я проголодался. Сначала поедем поедим.

Он включил телефон, выключил запись, открыл навигатор, ввел адрес и показал экран Лу Фэнсюю.

— Я голоден, офицер Лу.

Лу Фэнсюй был в полном замешательстве:

— Когда ты успел включить запись?

Шэнь Цюмин положил руку на живот и закрыл глаза:

— Шумный.

— ...

Лу Фэнсюй доехал по навигатору до элитного ресторана. Парковщик услужливо открыл двери и забрал ключи.

— Дорогой ресторан, это же настоящее транжирство, учитель Шэнь, — Лу Фэнсюю стало жалко денег. Обед здесь наверняка стоил как его месячная зарплата, причем с учётом всех премий.

— Не все живут так, чтобы служить народу, как вы, офицер Лу.

Как только они вошли в холл, к ним тут же направился персонал.

— Господин Шэнь, добрый вечер. Как обычно?

— Да, две порции.

— Хорошо, ожидайте.

Когда Лу Фэнсюй вошёл в отдельный кабинет и увидел поданные блюда западной кухни, его

жаба задавила окончательно.

— Может, будешь есть у меня дома? Просто плати за продукты, или я могу готовить у тебя, я неплохо справляюсь, — сказал он, глядя на цвет вина в бокале — такой оттенок стоил целое состояние.

Шэнь Цюмин резал стейк, поедая его изящно и быстро. Его взгляд был отстранённым, и было неясно, слушает ли он вообще.

Лу Фэнсуй смотрел на него, и в голове крутилось одно описание: интеллигентный мерзавец.

— Как успехи с Лю Вэнь? — Шэнь Цюмин быстро закончил трапезу и аккуратно вытер губы.

Лу Фэнсуй нахмурился:

— Ты что, опять всё знаешь?

— Если ты не поторопишься с проверкой, завтра можешь подавать заявление об увольнении и идти искать работу в другой сфере, — Шэнь Цюмин пригубил вино, ожидая ответа.

Лу Фэнсуй вытащил телефон, открыл сообщение и сунул под нос Шэнь Цюмину, а сам тем временем насадил кусок стейка на вилку и отправил в рот.

— ... — Шэнь Цюмин заставил себя отвести взгляд от Лу Фэнсюя и принялся изучать информацию.

Лю Вэнь, отец — Лю Дахай, мать — Ли Сяо, место жительства — деревня Вэйтэн города А. Пропавшая без вести. Исчезла 18 лет назад, сведений нет. На момент исчезновения было 22 года.

— И всё? — Шэнь Цюмин, глядя на скудные строки, почувствовал, как закипает раздражение.

— Всё. У них в семье было восемь сестёр, мать — ну, та самая тушка Лю — тогда просто разрывалась. Отец годами пропадал на заработках, дома была только она. В тех краях было много электронных фабрик, которые нанимали работников, все решили, что она просто уехала на заработки, вот и не беспокоились. Только через месяц, когда понадобились деньги и они попытались с ней связаться, выяснилось, что телефон отключен, а на фабрике сказали, что она к ним не приходила. Только тогда они поняли, что ребёнок пропал, и обратились в полицию.

Лу Фэнсуй быстро доел стейк и вытер рот салфеткой.

— Тогда её не нашли?

— Нет. Сообщение было плохое, микроавтобусы-маршрутки заезжали раз в месяц, у матери десяток ртов, которых надо кормить. Заявление подали спустя рукава, с мыслью: найдем — хорошо, не найдем — так тому и быть. Всё так и заглохло.

— Семь сестёр?

— Угу. Девятый ребёнок был мальчиком, но при родах возникли осложнения, и он умер сразу после рождения.

Шэнь Цюмин долго смотрел на фотографию в личном деле — улыбающаяся девушка с косичками, выглядящая такой лучезарной.

— А теперь давай поговорим о Линь Фэне...

<http://bllate.org/book/22369/2345877>